

УДК 330.142:331.101.3

ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК И ФАКТОР НАКОПЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА¹

Коровина Н.В., к. э. н.

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

В статье изучается влияние динамики в области благосостояния населения на изменения в индивидуальном и совокупном человеческом капитале в трансформационной экономике. Анализируются институциональные аспекты взаимоотношений доходов домохозяйств и мотивации экономической активности населения.

Ключевые слова: человеческий капитал, доходы населения, расходы домохозяйств, мотивация.

В современном мире усиливается конкурентная борьба, и основным конкурентным преимуществом становится человеческий капитал, как материализованный в новейших технологиях, так и представленный совокупностью продуктивных качеств работника. При этом изменяется представление о «выгодах», извлекаемых человеком и обществом из использования человеческого капитала. Они могут выражаться в широком спектре полезных эффектов от его реализации, не ограничиваясь лишь денежными доходами, и далеко не всегда могут быть определены количественно. Тем не менее, доход остается важнейшим средством измерения количества и качества, критерием оценки эффективности использования человеческого капитала, а также наиболее значимым фактором формирования и накопления человеческого капитала индивида, фирмы и общества.

Трансформационная экономика порождает особый комплекс отношений и противоречий по развитию и использованию человеческого капитала, который приводит к фрагментарности инновационного развития и слабой ориентации на новое качество экономического роста (несмотря на формальные заявления) и негативно сказывается на накоплении человеческого капитала. Это во многом связано с низким уровнем благосостояния населения.

Существенный вклад в разработку вопросов взаимосвязи человеческого капитала и доходов индивидов внесли Дж. Минцер, Г. Беккер, Дж. Фагерлинд, Л. Туроу, Дж. Кендрик, Р. Эйснер, Д. Джоргенсон, Б. Фраумени и др., а также украинские и российские ученые В. Близнюк, В. Гимпельсон, Е. Гришнова, А. Дятлов, С. Дятлов, Р. Капелюшников, А. Корицкий, В. Марцинкевич, В. Тарасевич, Е. Цыренова, В. Щетинин и др. В своих исследованиях представители теории человеческого капитала уделяли большое внимание категории «доход».

Во-первых, теоретики человеческого капитала обращаются к категории доходов при определении стоимости человеческого капитала и эффективности его использования. Ценность человеческого капитала, воплощенного в том или ином индивиде, определяется через оценку дисконтированной величины потока трудовых доходов на протяжении всего периода его экономической активности. В 2009 г. стартовал проект ОЭСР по человеческому капиталу, с участием Евростата и МОТ, главная цель которого – выработка общей методологии измерения человеческого капитала, пригодной для межстрановых

¹ © Коровина Н.В., 2013

сопоставлений [4, с. 42]. И в основе этого проекта лежит метод, основанный на учете потока доходов.

Во-вторых, внимательно изучались проблемы взаимосвязи уровня заработков и распределение доходов между индивидами и величиной накопленного человеческого капитала. На сегодняшний день было проведено множество исследований в разных странах в сфере влияния объема человеческого капитала на доходы населения, которые подтвердили существование достаточно устойчивой и тесной взаимосвязи между уровнем образования и квалификацией работника и оплатой его труда.

В-третьих, как следствие второго аспекта, категория доходов (заработков) индивида используется при рассмотрении вопроса о принятии решений об инвестировании в человеческий капитал. Наиболее ярко это проявляется на примере вложений в образование. С точки зрения последователей теории человеческого капитала, спрос на образование растет с увеличением разрыва в заработках у лиц с разным уровнем образования, то есть ожидаемые выгоды (доходы) от инвестиций в эту сферу являются главным мотивом при принятии соответствующих решений, даже учитывая момент неопределенности и риска. Здесь следует упомянуть, что для стран с трансформационной экономикой мотив дохода может действовать как прямо (заработки человека с более высоким уровнем образования в среднем больше в течение жизни, чем у лиц с более низким уровнем), так и косвенно (чем выше уровень образования, тем меньше риск оказаться безработным) [2, с. 199].

В-четвертых, категория «доход» анализируется при изучении мобильности. Теория человеческого капитала обоснованно показывает, что увеличение доходов является одним из важнейших мотивов мобильности (трудовой и территориальной). Модель человеческого капитала рассматривает добровольную мобильность «как инвестиции, при которых краткосрочные затраты осуществляются с целью получения долгосрочных выгод. Если текущая ценность (приведенная к текущему моменту времени) выгод, связанных с мобильностью, превышает денежные и моральные издержки, то решение о смене работы или переезде рационально. Если же дисконтированный поток выгод не компенсирует издержки, то люди будут воздерживаться от таких действий» [5, с. 77].

И, наконец, в-пятых, следует упомянуть и еще об одной стороне отношений «доход – человеческий капитал», которая косвенным образом затрагивается при изучении многих вопросов в концепции человеческого капитала. Речь идет о доходе домохозяйств как источнике расходов, в том числе инвестиций в человеческий капитал. С точки зрения рассматриваемой нами теории, расходы, ранее считавшиеся сугубо потребительскими (на удовлетворение потребностей в питании, проживании, образовании, лечении и профилактики и т.д.), переходят в ранг вложений (в физическую, интеллектуальную, социальную и др. составляющие человеческого капитала) с целью получения тех или иных выгод, в том числе экономических, в будущем.

Итак, категория «доходы населения» является неотъемлемой частью концепции человеческого капитала и служит для раскрытия его экономической сущности, учитывается при принятии решений относительно инвестирования в развитие человеческого потенциала, используется при анализе эффективности подобных вложений и оценке накопленного объема человеческого капитала.

Цель статьи - исследовать доходы населения как источник и один из важнейших факторов формирования и накопления человеческого капитала (индивидуального и совокупного).

По составу денежные доходы домашних хозяйств представляют собой сумму денежных средств, полученных членами домашних хозяйств в виде заработной платы, дохода от индивидуальной трудовой и предпринимательской деятельности, пенсий, стипендий, пособий, компенсационных и других дополнительных выплат (включая стоимость благотворительной помощи), процентов, дивидендов, ренты и других доходов от собственности, средств от продажи продукции личного подсобного хозяйства и прочих денежных поступлений. Однако следует помнить, что кроме денежных средств население

может получать доходы в натуральной форме, а также удовлетворять часть своих потребностей, пользуясь услугами бесплатно или по льготным ценам (предлагаемыми, например, государственными учреждениями здравоохранения, образования, культуры, государственного жилого фонда, общественного транспорта и т.д., широким кругом общественных организаций, фондов и т.п.).

Во всех странах с трансформационной экономикой начало рыночных реформ повлекло за собой снижение реальных доходов населения, и до сих пор уровень жизни в некоторых из них остается достаточно невысоким. В связи с этим в поведении большинства домохозяйств долгое время преобладала стратегия выживания. Свидетельством тому - несколько важных моментов. Во-первых, сложившаяся структура расходов - высокая доля затрат на продовольствие и оплату коммунальных услуг, небольшие темпы роста расходов на товары длительного пользования и приобретение непродовольственных товаров. При этом наблюдалось увеличение затрат на здравоохранение (в основном за счет роста цен, а не за счет увеличения внимания к здоровью и профилактике заболеваний) и низким (а иногда еще и снижающимся) уровнем потребления услуг образовательной и культурной сферы, имеющих особое значение для накопления человеческого капитала.

Во-вторых, за первые десять лет реформ, с одной стороны, повысилась автономность домохозяйств, которая приводила к недопотреблению услуг бытовой, образовательной, культурной сферы и здравоохранения; с другой стороны, выросла натурализация труда в рамках семьи, что привело к сокращению количества свободного времени, которое может быть потрачено именно на развитие потенциала членов домохозяйства.

В-третьих, образовавшаяся у части домохозяйств к концу 1990-х доля расходов, превышающих прожиточный минимум, не превращалась в инвестиции в человеческий капитал, а направлялась на приобретение потребительских товаров и услуг, содействуя развитию консюмеризма [6]. Конечно, даже подобные изменения можно было отметить как позитивные, т.к. подобные приобретения высвобождают свободное время и положительно влияют на здоровье населения. Однако такие расходы, скорее, все же нельзя рассматривать как инвестиционные.

В-четвертых, стратегия выживания просматривается и в том, как происходит выбор образования и занятости: наибольшей популярностью пользовались (и надо подчеркнуть, что пользуются до сих пор [12, с. 82] специальности, которые, с точки зрения родителей, обеспечат их детям стабильный и наибольший доход, а не те, что будут способствовать наилучшему раскрытию и реализации их потенциала. Кроме того, домохозяйства, в которых основные поступления составляют доход от самозанятости, в большинстве случаев также работали (и продолжают работать) в той сфере бизнеса, которая обещает скорый и относительно легкий способ получения дохода, а это в подавляющем большинстве случаев труд, интеллектуально не содержательный и не требующий дополнительного развития человеческого капитала.

За последние десять лет в Украине наблюдались небольшие, но значимые улучшения в области благосостояния населения. Прежде всего, сохранялась стабильная динамика роста реальной заработной платы, которая является одним из важнейших индикаторов уровня жизни. Начиная с 2001 г., наблюдается постоянный годовой прирост реальной заработной платы, за исключением кризисных 2008 и 2009 годов. Наиболее высокие темпы ее роста наблюдались в 2004 (123,8%) и 2005 (120,3%) годах, что в большой степени было связано с выборами. В 2012 году в среднем по Украине темпы роста реальной заработной платы составляли 111,4%; по регионам показатель темпа роста колебался от 111,7% в Луганской области до 118,4 % в Черниговской обл. [8]. Надо отметить, что за этот же период инфляционные процессы негативно влияли на покупательную способность населения, на что указывают индексы потребительских цен на товары и услуги, которые составляли в 2001 г. – 112,0%, 2003 г. – 105,2%, 2005 г. – 113,5%, 2008 г. – 125,2%, 2010 г. – 109,4%, и лишь в 2012 г. – 100,6% [8].

Для оценки реального состояния материальной обеспеченности населения и его дифференциацию по уровню благосостояния точнее характеризуют показатели расходов, а не доходов. Показатель совокупных расходов, являющийся наиболее важным показателем жизненного уровня домохозяйств, устойчиво возрастал. Если в 2001 году среднемесячные совокупные расходы одного домохозяйства составляли 607,0 грн., то уже в 2005 г. – 1 229,4 грн., в 2008 г. – 2 590 грн., а в 2011 г. – 3 456 грн. Часть населения со среднедушевыми совокупными расходами в месяц ниже прожиточного минимума сократилось в 2011 году до 8% [8].

Самой весомой статьёй совокупных расходов домохозяйств по-прежнему остаются расходы на питание 53%. Конечно, это ниже показателя 2001 года, который составлял 61%, однако приходится признать, что доля расходов на продовольствие существенно выше, чем в государствах с развитой рыночной экономикой (в странах Западной Европы она не превышает 20%) [8; 11].

Рост реальных доходов населения содействовал росту доступности для домохозяйств непродовольственных товаров. По большинству групп товаров длительного пользования отмечаются или постоянные, или растущие показатели. На протяжении последних 10 лет оснащенность домохозяйств отдельными предметами длительного пользования по сравнению с 1990-ми годами изменилась к лучшему, что, в том числе, связано с относительной финансовой стабилизацией и активной политикой потребительского кредитования [7].

Однако тревогу вызывает то, что в структуре расходов населения все еще велико и последние 5 лет растет потребление спиртных напитков, табачных изделий, количество денежных средств, истраченных на азартные игры, уровень использования наркотических средств. По-прежнему отчетливо заметна тенденция чистого консюмеризма в поведении домохозяйств со средним, высоким и особенно наивысшим уровнем доходов, где в структуре расходов преобладают траты на чрезмерное увеличение материального богатства, на престижные блага, товары и услуги, имеющие имиджевую нагрузку, и относительно малая толика направляется на инвестирование в развитие потенциала собственного и членов своей семьи [7; 8].

Важно отметить, что в последние годы происходило незначительное снижение дифференциации уровня благосостояния населения, рассчитанного по критерию денежных доходов и расходов. Так, соотношение совокупных доходов 10% наиболее и наименее обеспеченного населения к 2011 г. сократилось до 4,9 раза, в том числе среди городского населения – 5 раз, среди сельского – 4,3 раз. Наиболее богатые 20% населения получали, как и в предыдущем 2010 году, 36% всех общих доходов [11]. Снизился и квинтильный коэффициент фондов (рассчитываемый по совокупным доходам): если в 2001 г. он составлял 4,6 раз, то 2011 г. – уже 3,4 раза. Одновременно произошло уменьшение части населения со среднедушевыми расходами ниже прожиточного минимума: если в 2001 г. 82,7% населения страны не имели денежных ресурсов для преодоления этого барьера, то уже в 2005 г. их удельный вес сократился до 55,3%, а в 2011 – до 7,8% [8].

Однако важно помнить, что по экспертным оценкам коэффициент Джини в Украине превышает 45% (в то время как в Евроне, например, он составляет 20-25%), что свидетельствует о по-прежнему значительной дифференциации населения по доходам. При этом «основной вклад в общее неравенство вносит малочисленная группа (5-15% по разным оценкам) людей с высокими доходами, имеющими принципиально иную структуру и, соответственно, качественно другой уровень потребления» [12, с. 224]. Остальная же часть населения по доходам действительно дифференцирована относительно равномерно.

Надо сказать, что в Украине долгое время минимальная заработная плата (МЗП) не достигала даже прожиточного минимума (ПМ). Слом этой тенденции произошел только в 2010 году (в 2010 г. превышение МЗП над ПМ составило всего лишь 25,8 грн., в 2011 г. – 26,9 грн., в 2012 - 33 грн.) [8]. При этом необходимо иметь в виду, что современная величина минимальной заработной платы, которая практически идентична ПМ, не только не

обеспечивает простого воспроизводства рабочей силы, но даже не обеспечивает и простого нормального существования неквалифицированного работника [3, с. 9].

Очень тревожен и следующий факт: несмотря на то, что за последние 10 лет средняя по стране заработная плата (СЗП) растет и превышает МЗП в пределах 2,5-3,0 раза (лишь в 2007-2008 гг. превысив в почти 3,5 раза), но регионов, в которых работники получают СЗП или выше насчитываются единицы [рассчитано по 8; 9]. Так, в 21 из 25 регионов СЗП во все изученные годы ниже средней по стране. Налицо чрезвычайная неравномерность развития регионов, поскольку 4 из 25 берут на себя такой фактический перевес, что остальные 21 до сих пор не могут пересечь черту среднего показателя. Следует отметить и качественный состав этой группы: в нее входит Днепропетровская, Донецкая, Киевская, до 2009 – Запорожская, а с 2010 – вместо нее Луганская области. Известно, что это регионы, в которых доход (тем более доход, превышающий размер средней заработной платы) в подавляющей мере зависит от деятельности, связанной с доступом к использованию природных, административных и финансовых ресурсов. У остальной же части населения Украины заработки ниже (иногда существенно) затраченных трудовых усилий, не говоря уже о том, что они несравнимы с заработками, получаемыми при аналогичных усилиях, подобной квалификации, уровне образования и опыта в экономически более развитых странах.

Естественно, что такой разрыв в заработках никак не связан с различиями в накопленном объеме человеческого капитала. Такие данные лишь еще раз подтверждают исследования, проведенные еще в конце 1990-х - самом начале 2000-х годов Е. Гришновой, которые показали, что характеристика предприятия (прежде всего, отраслевая принадлежность) и региональные особенности рынка труда более существенно влияют на дифференциацию заработной платы, чем индивидуальные характеристики работников (в том числе уровень образования) [2, с. 211-212]. К сожалению, пока ситуация не меняется, и к такому же выводу пришли в 2013 году другие украинские ученые, которые, исследуя неравенства в Украине, отмечают среди главных его аспектов такие: 1) занятость не защищает от бедности, и как следствие, порождает серьезную проблему бедности детей; 2) более высокая продуктивность труда не гарантирует более высокого дохода [12, с. 211-212].

Вышеописанные процессы мало способствуют установлению в обществе устойчивой мотивации к развитию человеческого капитала, становясь причиной очередного противоречия в трансформационной экономике, а именно: между доходами населения как результатом мотивированного использования человеческого капитала и их низким уровнем как способом удовлетворения ограниченных первичных потребностей.

На наш взгляд, есть еще один важный момент, препятствующий полноценному формированию человеческого капитала в трансформационной экономике. Он заключается в том, что наблюдается институциональная несформированность факторной модели доходов населения. В соответствии с факторной моделью распределения доходов индивид обладает набором ресурсов, которые он может предложить на рынке в обмен на соответствующий доход. Если получаемый доход адекватен объему и качеству этих ресурсов, то у их владельца есть мотив инвестировать часть заработанных средств в развитие этих ресурсов с целью получения еще большего дохода. При этом умение рационально распорядиться имеющимися активами – есть также важная часть человеческого капитала, а эффективное использование того или иного ресурса требует развития соответствующих качеств человека.

В Украине по-прежнему наблюдается недополучение доходов от большинства видов использования ресурсов населения, что становится одним из ведущих антистимулов для инвестирования в тот или иной вид активов и для роста экономической активности населения. Резкое сокращение инвестиций в развитие человеческого капитала со стороны домохозяйств – наряду, безусловно, с низким уровнем дохода – связано с тем, что, как мы уже отмечали чуть выше, отсутствует ясно просматриваемая связь между уровнем развития потенциала человека, сложностью его труда и уровнем его доходов.

Так, недополучение дохода в форме ренты на природные и развитые способности, качества и свойства личности влечет за собой небрежное отношение к этому виду ресурсов, к человеческому потенциалу вообще, к недостаточному (с точки зрения поставленных целей) потоку инвестиций (в первую очередь, со стороны самого индивида и домохозяйства) в сферы, содействующие формированию человеческого капитала, и, как неизбежное следствие, падению его объема и стоимости, снижению мотивации к саморазвитию, к самообучению, уменьшению интеллектуального, культурного, духовного потенциала нации, резкому ухудшению ее конкурентных способностей, которые в настоящее время во все большей степени определяются уровнем развития и реализованности потенциала каждого конкретного индивида, сотрудников фирмы и организаций, населения страны в целом.

Недополучение дохода в форме прибыли снижает мотивацию к предпринимательскому труду, к активности в сфере легального бизнеса и самозанятости, к развитию и реализации предпринимательских способностей в широком смысле - одной из важнейших составляющих человеческого капитала. Недополучение доходов в форме информационной и инновационной ренты ведет к снижению затрат или недостаточным затратам на увеличение инновационной емкости товаров и услуг, к дальнейшему ухудшению обстановки в области науки, образования, производственных инноваций, инновационного предпринимательства, обработки информации и производства новых знаний. Совокупное влияние вышеописанных отношений является не просто негативным, а действительно опасным, учитывая тенденции и скорость развития мирового хозяйства.

Но, пожалуй, наиболее показательна в данном отношении ситуация в сфере наемного труда. Недополучение дохода в форме заработной платы является антистимулом добросовестного, напряженного, творческого труда и стремления к самореализации и совершенствованию в профессиональной сфере, и, следовательно, негативно влияет и на результаты труда, и на возможности накопления человеческого капитала. Недооценка образовательного капитала работников, выражающаяся в неадекватном ему вознаграждении, вынуждает людей применять свой труд в областях, требующих менее развитого потенциала (в первую очередь, интеллектуального), но лучше оплачиваемых; мигрировать в другие отрасли, регионы и даже страны в поисках возможностей полноценно использовать свой человеческий капитал и получать соответствующие своему трудовому вкладу доходы. В результате, уровень развития человеческого потенциала не оказывает позитивного влияния на экономическое развитие, не способствует росту эффективности общественного производства, поскольку фундаментальный механизм мотивации накопления и реализации человеческого капитала с помощью роста доходов работает далеко не всегда и неэффективно.

Статистика отражает вышеизложенную тенденцию: так, в структуре совокупных ресурсов домохозяйств отмечается рост денежных доходов в общей структуре ресурсов: в 2011 г. – это 89,9% всех ресурсов, из них более половины – 49,3% - это доходы от оплаты труда, еще 25,5% - это пенсии, стипендии, льготы и другие трансфертные платежи, выплаченные наличными деньгами; 7,3% - это денежная помощь от родственников, других лиц и другие денежные доходы; и только 4,6% - доходы от предпринимательской деятельности и самозанятости; 3,2% - доходы от продажи сельхозпродукции [8]. Таким образом, домохозяйства получают доход преимущественно от использования только одного производственного фактора – труда, и в значительно меньшей степени – от собственности и реализации предпринимательских способностей. При этом по-прежнему велика доля доходов (денежных и неденежных), полученных не от использования ресурсов, а в качестве льгот, субсидий и разнообразной помощи.

Для сравнения, в структуре общего объема личных доходов населения США в последние годы оплата труда также занимает ведущую (около 60%), однако значительно большая доля, чем в Украине, приходится на доходы от неакционерного предпринимательства, собственности, процентные платежи и дивиденды для населения (в общей сумме более 20%), то есть на доходы от таких факторов, как капитал и

предпринимательская способность. Рост удельного веса социальных трансфертных платежей в этой стране (18,5% от общего объема личных доходов в 2010 г.) отражает увеличение внимания государства к социальной стабильности и обеспечению равных прав для всех слоев населения. При этом можно наблюдать снижение доходов населения от арендной платы, что отражает изменение участия факторов производства в создании продукта на современном этапе и, как следствие, в личном и национальном доходе. В любом случае, налицо распределение средств в соответствии с факторной моделью получения доходов [13]. В Украине же отсутствие эффективной факторной модели распределения доходов негативно влияет не только на формирование человеческого капитала, но и на его накопление и реализацию, и отсюда на экономическую ситуацию в стране в целом.

Е. Гонтмахер именуется такую ситуацию как «негативную стабильность», понимая под этим «медленную, неуклонную деградацию, рано или поздно приводящую к открытым кризисам с непредсказуемым исходом [1, с. 76]. «Сохранение «негативной» стабильности постепенно обескровливает Россию, лишает ее перспектив развития, отодвигая тем самым на мировую периферию» [там же, с. 78]. То же самое можно сказать и об Украине.

Бедность остается важнейшим препятствием на пути формирования и накопления человеческого капитала и продолжает крайне негативно влиять не только на фонд здоровья населения Украины сегодня, но и на генофонд украинской нации. Надо отметить, что, несмотря на позитивные тенденции в области главного государственного социального стандарта - прожиточного минимума, надо понимать, что рассчитывается он и сегодня на основе потребительской корзины, утвержденной правительством еще в 2000 году, которая не включает полный набор товаров и услуг, необходимых для удовлетворения первоочередных потребностей гражданина. «В частности, не включены услуги здравоохранения, образования, транспорта, связи, которые преимущественно являются платными. Поэтому прожиточный минимум сейчас не может служить реалистичным критерием уровня оплаты труда и социальных выплат. К примеру, если цены в 2000-2010 гг. выросли в 3,3 раза, то прожиточный минимум - приблизительно в 2 раза. А это означает, что неоправданно занижены размеры пенсий, заработной платы, социальных выплат» [10].

На сегодняшний день в развитом мире на фоне достижения высокого уровня жизни, социальной защищенности роль денежного вознаграждения как способа трудовой мотивации уходит в основание. На первый план выходят смысл задач, личностная свобода исполнителя, возможности углубления знаний, реализация творческих способностей. Ведущее место постепенно занимают те потребности, которые прямо связаны не с накоплением вещественного богатства, а непосредственно с развитием человеческого потенциала и ростом его важности для устойчивого хозяйственного развития, с накоплением человеческого капитала. Можно сказать, что накопление человеческого капитала становится не только необходимым условием для более полного удовлетворения потребностей человека и общества, но и само по себе все больше становится потребностью. Рост доходов, оставаясь фундаментальной основой накопления и реализации человеческого капитала, тем не менее, постепенно теряет былую актуальность для растущей части населения по мере становления постиндустриального общества.

В странах с трансформационной экономикой, к сожалению, потребность в форсированном накоплении человеческого капитала осознается только учеными и некоторыми общественными деятелями, а на государственном уровне ценность человеческого развития и его роль в хозяйственном процессе осознается слабо и не мотивируется.

Таким образом, в трансформационном хозяйстве Украины налицо противоречие между потребностью в развитии человеческого капитала и текущими интересами субъектами хозяйствования. Но если украинское общество имеет перед собой реальные, а не лишь декларируемые цели преодоления последствий кризиса, становления социального рыночного хозяйства и гармоничного вхождения в мировое сообщество, то формирование, накопление и эффективное использование человеческого капитала становится для него насущной

потребною. Причому лише на первонаочальних етапах мотивом слугує рiст доходiв i благоосостояннє громадян держави, а в стратегическому планi – це побудова обществa постiндустрiального типу, де рiшальними стають потреби i мотиви розвитку i реалiзацiї людського потенцiалу з урахуванням принципiв стiйкого розвитку.

Литература:

1. Гонтмахер Е. Российские социальные неравенства как фактор общественно-политической стабильности/ Е. Гонтмахер// Вопросы экономики. – 2013. - №4. – С. 68-81.
2. Грiшнова О.А. Людський капiтал: формування в системi освiти i професiйної пiдготовки/ О.А. Грiшнова. – К.: Т-во “Знання”, КОО, 2001. – 254 с.
3. Ильчук Л.И., Давидюк О.О. Критерии, показатели та iндикатори соцiальної безпеки (спроба аналізу)/ Ильчук Л.И., Давидюк О.О.// Сайт Центру перспективних соцiальних дослiджень. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cpsr.org.ua>.
4. Капелюшников Р. Сколько стоит человеческий капитал России? Часть 1./ Р. Капелюшников// Вопросы экономики. – 2013. - №1. – С. 27-46.
5. Корицкий А.В. Введение в теорию человеческого капитала. [Учебное пособие]/ Корицкий А.В. – Новосибирск: СибУПК, 2000. – 112 с.
6. Мандибура В.О. Рiвень життя населення України та проблеми реформування механiзмiв його регулювання [Монографiя]/ В.О. Мандибура - К.: Парламентське вид-во, 1998. - 256 с.
7. Наявнiсть у домогосподарствах товарiв тривалого користування. [Статистичний збiрник]. Державна служба статистики України. - Київ, 2013. – 156 с.
8. Офiцiйний сайт державного комiтету статистики України [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua>.
9. Офiцiйний сайт Мiнiстерства працi та соцiальної полiтики. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.minpraci.gov.ua>.
10. Симоненко В. Бедность - основной показатель «эффективности» власти/ В. Симоненко// Еженедельник "2000". - №11 (550) от 18-24 марта 2011 года. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ac-rada.gov.ua/control/main/ru/publish/article/16736154>.
11. Соцiальнi iндикатори рiвня життя населення. [Статистичний збiрник]/ Державна служба статистики України. – К.: ДП "Iнформацiйно-аналiтичне агентство", 2012. – 203 с.
12. Сталий людський розвиток: забезпечення справедливостi: Нацiональна доповідь [кер. авт. колективу Е.М. Лiбанова]/ Iнститут демографiї та соцiальних дослiджень iм. М.В. Птухи. – Умань: Видавничо-полiграфiчний центр «Вiзавi», 2012. – 412 с.
13. Jeffrey L. Newman. Local Area Personal Income for 2010/ L. N. Jeffrey// - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.bea.gov/scb/pdf/2012/05%20May/0512_lapi-text.pdf.

ДОХОДИ НАСЕЛЕННЯ ЯК ДЖЕРЕЛО І ФАКТОР НАКОПИЧЕННЯ ЛЮДСЬКОГО КАПІТАЛУ

Коровіна Н.В., к. е. н.

Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна

У статті вивчається вплив динаміки в області добробуту населення на зміни в індивідуальному і сукупному людському капіталі у трансформаційній економіці. Аналізуються інституційні аспекти взаємовідносин доходів домогосподарств і мотивації економічної активності населення.

Ключові слова: людський капітал, доходи населення, витрати домогосподарств, мотивація.

INCOME AS A SOURCE AND FACTOR OF HUMAN CAPITAL ACCUMULATION

Korovina N.V., Ph.D.

V.N. Karazin Kharkiv National University

The article examines the impact of dynamics in the welfare of population on the changes in individual and aggregate human capital in transitional economy. The institutional aspects of the relationship between household income and motivation of population economic activity is analyzed.

Key words: human capital, personal income, household spending, motivation.

Поступила в редколлегию 3.07.2013 г.